

Л. Н. Велиховский, Т. Н. Кандаурова

БОТКИНЫ — БЛАГОТВОРИТЕЛИ, МЕЦЕНАТЫ, КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ

На страницах истории отечественной культуры и экономики имена представителей одного из семейств отечественных предпринимателей Боткиных встречаются довольно часто. Братья Боткины, их дети и родственники прославили свои имена на поприще отечественной и мировой медицины, литературы, науки, искусства, художественного коллекционирования, а также активно участвуя в общественной и культурной жизни страны XIX – начала XX в., в развитии традиций отечественного меценатства и благотворительности. История выдающегося русского семейства нашла отражение в исследовательской литературе, и в настоящее время имеется даже сводное исследование о роде Боткиных¹. Однако привлечение новых архивных, мемуарных и информационно-справочных материалов и расширение источникового поля исследования дают возможность определить и дополнить многие сюжеты и стороны деятельности членов известной фамилии российских часторговцев, конкретизировать проблему семейной и частной благотворительности и меценатства.

Для многих представителей семьи Боткиных, как и для других предпринимательских династий, было характерно активное участие в различных сферах жизни общества — хозяйственной деятельности, науке, искусстве, социальной сфере, общественной жизни российских столиц. Они внесли большой вклад в развитие отечественного здравоохранения, литературы, культуры, образования и сохранение отечественного историко-культурного наследия, сформировав обширные художественные коллекции, много лет находились в центре социальной и культурной жизни Москвы и Петербурга, участвовали во многих благотворительных проектах, поддерживали различные социокультурные инициативы.

Родоначальник семьи Боткиных — Петр Кононович — был выходцем из небольшого валдайского городка Торопца и представителем третьего поколения купеческой семьи. Род Боткиных был известен по документам с середины XVII в.² Петр Кононович, придя в Москву молодым человеком, стал основателем семейного часторгового дела и чайной фирмы «Петр Боткин и сыновья» (с 1893 г. — «Товарищество чайной торговли Петра Боткина сыновья»), купцом первой гильдии, почетным граждани-

ном и «одним из самых богатых людей Москвы»³. Продолжателями чае-торгового дела отца стали четыре сына — Василий, Николай, Дмитрий и Петр. Василий и Николай с течением времени отошли от хозяйственной деятельности. Во главе фирмы остались Дмитрий и младший брат Петр. Торговые доходы позволяли Боткиным не только поддерживать собственное предприятие и обеспечивать семью всем необходимым, включая образование детей, но и выделять средства на благотворительные цели, заниматься формированием художественных собраний, выделять средства на образовательные проекты. Социальный статус Боткиных позволил некоторым членам семьи принимать участие в работе органов общественного самоуправления, в реализации многих общественных и культурных программ по благоустройству столичных городов, развитию учебных заведений, медицинских и благотворительных учреждений, учреждений попечительства и призрения, а также иных социальных проектов, обеспечивавших общее благо горожан. Благотворительность и меценатство становились семейным делом Боткиных и обязательным атрибутом их социокультурной и общественной практики⁴.

В пореформенное время Боткины стали участвовать и в развитии промышленного производства. В 1882 г. они купили старый сахарный завод в Белгородском уезде, а позднее имение Тихий Хутор, на месте которого ими было построено новое предприятие «по усовершенствованным образцам» по производству сахара — Ново-Таволжанский завод. Дмитрий Петрович Боткин возглавил «устройство и ведение дел Ново-Таволжанского сахарного завода»⁵. Завод обеспечил работой крестьян, проживающих в близлежащих окрестностях, и гарантировал им стабильные доходы, а кроме того, предприятие способствовало развитию социокультурной инфраструктуры в Белгородском крае. Боткиными при заводе была построена больница «на двадцать кроватей с доктором и фельдшерницей во главе» и сельская школа «с содержанием и жалованьем учителя на средства заводской конторы»⁶.

Значительный вклад внесли представители семьи Боткиных в развитие отечественного образования, непосредственно участвуя в развитии отдельных образовательных учреждений. Преподавательской деятельностью и врачебной практикой в Медико-хирургической академии занимались Сергей Петрович Боткин, его сыновья Сергей Сергеевич и Евгений Сергеевич, Михаил Петрович Боткин являлся академиком исторической и портретной живописи, действительным членом Императорской Академии художеств и неперменным членом ее Совета⁷, Василий Петрович Боткин был известным литературным критиком, исследователем, знатком искусства⁸. С. П. Боткин в свое время стал основателем школы научной практической медицины в России и возглавлял ее до конца жизни, получив в академии кафедру терапии и терапевтической клиники и орга-

низовав самую передовую по тем временам клиническую лабораторию. «Вторым его делом, — как пишет его близкий друг и биограф Н. А. Белоголовый, — было учреждение при клинике амбулатории — приема проходящих больных два раза в неделю, достигшего вскоре огромных размеров и послужившего новой, дополнительной школой для практического образования будущих врачей, а для Боткина источником новых наблюдений»⁹; «В первые же 10 лет из его клиники вышла целая фаланга молодых профессоров, занявшая места клиницистов в провинциальных университетах, так: Виноградов — в Казани, Покровский — в Киеве, Лашкевич — в Харькове, Попов — в Варшаве, не говоря уже о том, что в самой академии большая часть клиник перешла в руки его бывших ассистентов; такими были Манассеин, Чудновский, Полотебнов, Пруссак, Успенский, Кошляков и др. Все они составили так называемую Боткинскую школу» и продолжили дело своего учителя — «поддерживать медицинское образование в России в уровень с положением европейской науки»¹⁰.

Он много сделал на научном поприще также тем, что добился победы «русской партии», став во главе ее, в противовес «немецкой партии» в Военно-медицинской академии. «И при нем получили кафедры такие талантливые люди, как Руднев, Пашутин, Чудновский, Заварыкин, Доброславин и друг. Когда Сергей Петрович Боткин сделался гласным городской думы и председателем больничной комиссии, он и там стал бороться против засилья немцев в городских больницах, где русским было до того немыслимым сделаться штатным ординатором и главным врачом; при С. П. Боткине были назначены вместо немцев главными врачами С. В. Посадский, А. Ф. Нечаев, М. М. Чельцов, В. М. Тарновский и друг»¹¹. Еще одним «важным мероприятием энергичного доктора стала организация своей медицинской периодики»¹², при этом он вкладывал в данное начинание собственные деньги. Сергей Петрович с 1867 г. начал издавать «Курс клиники внутренних болезней». Одновременно он организовал выпуск и на свои средства издавал в 1869—1889 гг. «Архив клиники внутренних болезней», где публиковались работы и исследования его учеников. Известный клиницист также инициировал издание отдельных медицинских газет — «Эпидемиологический листок», а с начала 1880-х гг. на свои средства Боткин начал издавать «Еженедельную клиническую газету»¹³. Для «Военно-медицинского журнала» он готовил реферативные обзоры по зарубежным терапевтическим исследованиям. В 1872 г. Сергей Петрович был избран академиком Медико-хирургической академии и почти одновременно стал почетным членом Московского и Казанского университетов. В этом же году он активно участвовал в создании высших женских врачебных курсов¹⁴. В 1878 г. С. П. Боткин был избран председателем Общества русских врачей в Петербурге. Находясь на этом посту, он добился открытия в городе больни-

цы для бедных¹⁵. С 1881 г. Сергей Петрович состоял гласным Петербургской городской думы, где он возглавлял медицинскую комиссию, под началом которой были все городские больницы, начал реорганизацию Обуховской больницы по примеру образцовой Александровской¹⁶.

Сергей Сергеевич Боткин с 1896 г. возглавлял в академии кафедру бактериологии и заразных болезней, а с 1898 по 1910 г. являлся руководителем терапевтической клиники, которую ранее возглавлял отец. Ему принадлежит открытие «лейкоцитолита при крупозном воспалении легких и инфекционных заболеваниях (клетки Боткина)»¹⁷. Второй сын-медик С. П. Боткина Евгений с 1897 г. был приват-доцентом Военно-медицинской академии и, как отец, лейб-медиком императорской семьи. Третий сын, посвятивший себя медицине и науке, Александр Сергеевич, защитил докторскую диссертацию по медицине, но служил в Морском министерстве и с начала 1890-х гг. был участником нескольких отечественных и зарубежных морских экспедиций. Позднее он участвовал в арктических экспедициях и изучении озера Байкал, подготовил по результатам экспедиций две книги¹⁸. С 1910 г. был «военным посредником в Финляндии»¹⁹.

Михаил Петрович всю свою жизнь был связан с Академией художеств и миром искусства, участвовал в организации выставок, занимался коллекционированием, писал картины. В 1863 г. он был «возведен в звание академика»²⁰. Летом 1869 г. был избран членом Германского археологического института в Риме. Являлся директором музея Императорского общества поощрения художеств. С 1881 г. — действительный член Русского археологического общества, с 1888 г. входил в состав Императорской археологической комиссии²¹. М. П. Боткин входил также в Совет Центрального училища технического рисования барона А. Л. Штиглица²². В 1880 г. «определением Совета Академии и императором назначен распорядителем художественного отдела Московской художественно-промышленной выставки 1881 г.»²³ В 1882 г. назначен императором «членом в образованную при Министерстве Императорского Двора особую временную комиссию по реставрации Придворного Благовещенского собора в Москве»²⁴. Позднее, в 1896—1897 гг., при его содействии «проводились работы в Софийском соборе в Новгороде и в Мирожском монастыре в Пскове»²⁵. В 1887 г. от Академии художеств был назначен членом особой комиссии при Министерстве финансов (по департаменту торговли и мануфактур) для устройства Русского отдела на Художественно-промышленной выставке в Копенгагене»²⁶. С 1894 г. Михаил Петрович являлся членом Кустарного комитета Главного управления землеустройства²⁷. М. П. Боткин занимался издательской деятельностью, публикуя за свой счет переписку А. А. Иванова с художественными приложениями, библейские эскизы Иванова (14 выпусков), каталоги художест-

венных выставок (например, Московской всероссийской выставки 1882 г.)²⁸. В 1911 г. он издал описание и каталог собственного художественного собрания, которое формировалось в течение пятидесяти лет²⁹ и впоследствииполнило коллекции нескольких столичных и провинциальных музеев³⁰. Издательская деятельность С. П. и М. П. Боткиных и публицистика В. П. Боткина также служили делу развития системы отечественного просвещения и образования, популяризации культуры и искусства, научных знаний.

Кроме непосредственного участия в образовательном процессе, Боткины, как и в случае со многими другими представителями предпринимательского сословия, оставляли средства на стипендии и премии в отдельные учебные заведения и на содержание учащихся. В. П. Боткин завещал немалые средства на развитие образования и науки. В Московский университет по завещанию от его имени следовало «внести пять тысяч рублей на выдачу из процентов каждые два или три года премии за лучшее сочинение по классической древности и непременно русскому». Равнозначную сумму он оставлял и для Академии наук на выдачу из процентов подобных премий раз в два-три года³¹. В Московское мещанское училище он завещал внести также пять тысяч рублей серебром «с тем, чтобы на проценты с этой суммы воспитывались там столько мальчиков или девочек, сколько будет можно по выбору моих душеприказчиков», в училище глухонемых в Москве — также пять тысяч рублей³². По 15 тыс. рублей серебром Василий Петрович оставлял Московской и Петербургской консерваториям³³. Вносить средства в указанные образовательные учреждения он завещал в течение трех лет, поэтому они выдавались душеприказчиками в больших размерах за счет роста процентов³⁴. В ноябре 1870 г. ректор Московского университета извещал душеприказчика завещателя М. П. Боткина о получении 10 500 рублей серебром в соответствии с завещанием В. П. Боткина «на учреждение стипендии и премии при Московском университете»³⁵. Совет университета принял решение из процентов с капитала в 5 250 руб. назначить стипендию имени В. П. Боткина одному студенту в 300 руб. («не ниже 3 курса»), а остаток средств из процентов «выдавать ежегодно, в виде единовременного пособия (им. В. П. Боткина) одному из студентов без различия курсов». Инициатива назначения как стипендии, так и единовременного пособия Боткина принадлежит историко-филологическому факультету³⁶.

Василий Петрович Боткин завещал также средства музейным учреждениям — по 5 тыс. рублей серебром Художественно-промышленному музею «на приобретение художественно-промышленных произведений» и Художественному музею при Московском университете «на приобретение художественных произведений»³⁷. Одновременно он выделял такие же средства Художественному обществу и Петербургскому обществу

поощрения художников «с тем, чтобы на проценты с этой суммы Общество давало каждые два или три года премии за лучшую картину из русского жанра или пейзаж»³⁸. В 1899 г. «премия за пейзаж из капитала В. П. Боткина» составляла 400 рублей, в 1901 г. за картины, писанные маслом, назначалась также премия имени Вас. Петр. Боткина в размере 400 рублей³⁹. По условиям конкурса 1903 г. за картины масляными красками назначалась также премия «имени Вас. Петр. Боткина: одна премия за жанр — 300 р., другая премия за пейзаж — 300 р.»⁴⁰ Средства на покупку картин для Третьяковской галереи в сумме 25 тыс. рублей оставил и племянник братьев Боткиных — художник Федор Владимирович Боткин⁴¹.

Другой представитель семьи Боткиных, коллежский асессор Павел Петрович Боткин, тоже оставил средства учебному заведению. Он «завещал в Императорскую Московскую Консерваторию шесть тысяч рублей серебром, на проценты с коих должны содержаться ученик или ученица Консерватории без различия рода искусства, который они себе выбрали»⁴². Дирекцией Московского отделения Императорского Русского музыкального общества в 1885 г. было принято решение об учреждении на проценты с этой суммы двух стипендий — комплектной (100 руб.) и сверхкомплектной (200 руб.), при этом стипендиаты «назначались из достойнейших учеников или учениц консерватории»⁴³.

Помимо вкладов в образовательные структуры, Боткины выделяли средства на развитие различных благотворительных заведений столицы. Глава фирмы «Петра Боткина сыновья», гласный Московской городской думы Петр Петрович Боткин, как и другие предприниматели, оставил по завещанию в 1904 г. часть средств некоторым благотворительным организациям Москвы: «... 6.) В Елисаветинское благотворительное Общество в Москве в неприкосновенный капитал две тысячи рублей, на устраиваемые Обществом Ясли. 7.) В неприкосновенный капитал Басманного приюта Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детей для учреждения в приюте койки имени моих родителей две тысячи рублей. 8.) В неприкосновенный капитал Городского попечительства о бедных Мясницкой части 2 участка, для учреждения двух коек имени моего отца и имени моей матери в благотворительных учреждениях попечительства три тысячи рублей. 9.) В неприкосновенный капитал городского попечительства о бедных Лефортовской части для учреждения двух коек имени моего отца и имени моей матери в благотворительных учреждениях попечительства три тысячи рублей. 10.) В неприкосновенный капитал Стрекаловской столовой в Москве пятьсот рублей»⁴⁴. Оставлял он средства и на церковные нужды, выделяя деньги в различные монастыри и церкви, на нужды причта в сумме 10 тыс. рублей⁴⁵. Тогда же им было сделано заявление в Московскую уездную земскую управу о том, что его

жена, Надежда Кондратьевна Боткина, пожелала передать в собственность уездного земства больницу при селе Ромашкова⁴⁶.

Петр Петрович также пожертвовал дачу профессора С. П. Боткина в Гатчине «в память покойного брата» Дому попечения о хронически больных детях, где призревалося 21 ребенок⁴⁷. В зале «на видном месте была укрепленна мраморная доска, на которой золотыми буквами написано, кто и в чью память пожертвовал дом», а над доской был помещен портрет Сергея Петровича Боткина.

Родная сестра братьев Боткиных, Анна Петровна Пикулина, по завещанию оставляла 15 тыс. рублей серебром «в пользу Ново-Екатерининской больницы для учреждения в ней, на проценты с этих денег, такое количество кроватей для излечения больных, какое окажется возможным»⁴⁸. Для отделения неизлечимо больных при городской больнице она оставляла 1 тыс. рублей серебром, а также «в пользу благотворительного заведения малолетних преступников» — 1 тыс. рублей. Эти средства предназначались для Рукавишниковского приюта⁴⁹. Другая сестра, Мария Петровна Шеншина-Фет, по духовному завещанию от 1894 г. выделяла на церковные нужды в Орловской губернии (села Клейменово, Уколово) 1 500 рублей и в Землянский Знаменский общежительный монастырь Воронежской губернии 2 тыс. рублей⁵⁰.

Жена Дмитрия Петровича Боткина, Софья Сергеевна (урожденная Мазурина), по завещанию 1889 г. оставляла 5 тыс. рублей серебром «...на разные благотворительные дела по усмотрению мужа» и в различные церкви 1 тыс. рублей серебром⁵¹.

Многие члены семьи Боткиных активно поддерживали отечественное искусство, являясь заказчиками и покупателями картин русских художников, участвуя в деятельности Императорской Академии художеств, Общества поощрения художеств, московского Общества любителей художеств, в том числе поддерживая материально конкурсы живописи. Среди жертвователей на конкурсы был и Василий Петрович Боткин. «Общество начало устраивать конкурсы по живописи бытовой, пейзажной и исторической на пожертвования: покойного государя императора Александра III (1868), гр. П. С. Строганова (1863), В. П. Боткина и С. Г. Строганова (1840), В. П. Гаевского и А. А. Краевского». Из пожертвованных средств осуществлялось премирование способных художников⁵².

Известными коллекционерами и собирателями произведений и памятников искусства и культуры были братья Василий Петрович, Дмитрий Петрович, Михаил Петрович и их племянники Сергей Сергеевич Боткин, Петр Иванович, Дмитрий Иванович и Сергей Иванович Щукины, матерью которых была Екатерина Петровна Боткина. Василий Петрович оставил все свое картинное собрание и вещи брату Михаилу Петровичу⁵³. Дмитрий Петрович имел обширную коллекцию западно-европейской

живописи и собственную галерею⁵⁴. После смерти владельца, к сожалению, картинная галерея перестала существовать. П. И. Щукин в начале XX в. писал о коллекции дяди: «...в настоящее время наследниками частью продана, а частью увезена из Москвы»⁵⁵. Коллекция Сергея Сергеевича Боткина насчитывала 1 300 произведений русских художников предшествующих поколений и, как свидетельствуют источники, на начальном этапе формировалась при непосредственном участии и по рекомендациям и советам Павла Михайловича Третьякова, зятя которого он являлся. После смерти собирателя его жена, Александра Павловна Боткина (урожденная Третьякова), в революционное время передала основную часть коллекции в Русский музей, а часть собрания попала позднее в другие музеи страны⁵⁶. В 1905 г. Сергей Сергеевич был избран членом Императорской Академии художеств⁵⁷.

Представитель московского купечества, собиратель русских и восточных древностей, основатель частного музея Петр Иванович Щукин в 1905 г. передал в дар Императорскому историческому музею свое «нигде не заложенное и свободное от всяких обязательств владение в гор. Москве, Пресненской части, 3-го участка, по Малой Грузинской улице, со всеми на нем постройками, с моим собранием старинных русских и иностранных вещей, восточной коллекцией, картинной галереей, собранием рисунков и гравюр, библиотекой, рукописным архивом, с мебелью и со всей обстановкой»⁵⁸. В 1895—1912 гг. П. Щукин подготовил и издал богато иллюстрированное описание наиболее ценных предметов своего собрания и публикацию документов (13 сборников и книг в количестве 45 томов)⁵⁹. Брат Петра Щукина, собиратель французской живописи и основатель общедоступной галереи Сергей Иванович Щукин, в 1907 г. по завещанию передавал свою коллекцию в дар Третьяковской галерее, где она должна была пополнить собрание иностранной живописи С. М. Третьякова. Но после революции галерея была национализирована и на ее базе был создан «Первый музей новой западной живописи»⁶⁰. Позднее собрание Сергея Щукина было разделено между несколькими музеями. Брат П. и С. Щукиных, собиратель западно-европейской живописи Дмитрий Щукин, завещал свое собрание Московскому публичному и Румянцевскому музеям и оставил на устройство своего дара «известный капитал»⁶¹. Начиная с 1897 г. он постоянно жертвовал музею картины из своей коллекции (32 работы)⁶². После революции собрание Д. И. Щукина перешло в Музей изящных искусств.

Представленный фактографический ряд и материалы источников свидетельствуют о многогранной социокультурной и общественной деятельности представителей семейства Боткиных, о их значимом месте в развитии благотворительности и меценатства в России, большом вкладе в развитие различных областей культуры XIX – начала XX в. Углубленное

исследования данной темы и детальная разработка ее отдельных аспектов позволят в перспективе не только извлечь новые данные, увеличить информационный потенциал темы, но и показать все сферы, масштабность и границы социокультурной составляющей отечественной предпринимательской культуры, яркими представителями которой были известные российские частоторговцы и деятели культуры и науки Боткины, представить полностью их вклад в дело развития всех отраслей российской культуры.

¹ См.: Егоров Б. Ф. Боткины: Преданья русского семейства. СПб., 2004.

² См., например: РГАЛИ. Ф. 2558. Оп. 2. Д. 82. Л. 3–8об. – Родословные росписи Боткиных, составленные М. А. и Т. Г. Цявловскими; Чулков Н. П. Московское купечество XVIII и XIX веков.: (Генеалогические заметки) // Русский архив. 1907. № 12. С. 495; Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей, 1860–1914. М., 1997. С. 316.

³ Егоров Б. Ф. Указ. соч. ... С. 13, 16; Ульянова Г. Н. Торговое товарищество «Петра Боткина сыновья» // Век. 1992. № 9.

⁴ См.: Белоголовый Н. А. С. П. Боткин. Его жизнь и врачебная деятельность. СПб., 1892. С. 57–62; Ульянова Г. Н. Указ. соч. С. 315–316; ОР РНБ. Ф. 1000 (Собрание отдельных поступлений). Оп. 2. Д. 423. Л. 34. – Дмитриев Иван Андреевич, врач, земский деятель. Мемуары, 1920–1922. Л. 34; Егоров Б. Ф. Указ. соч. С. 186.

⁵ Московские ведомости. 1889. № 151. С. 4.

⁶ Там же.

⁷ См.: ИРЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 135. – Формулярный список о службе М.П. Боткина.

⁸ См.: Боткин В. П. Письма об Испании. СПб., 1857; Боткин В. П. Сочинения. Т. 1–3. СПб., 1890; Боткин В. П. Литературная критика. Публицистика. Письма. М., 1984; Егоров Б. Ф. Указ. соч. С. 17–131.

⁹ Белоголовый Н. А. Указ. соч. С. 33.

¹⁰ Там же. С. 33–34.

¹¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 423. Л. 34.

¹² Егоров Б. Ф. Указ. соч. С. 172.

¹³ Там же. С. 173.

¹⁴ См.: Там же. С. 180–181.

¹⁵ См.: Там же. С. 185.

¹⁶ См.: Там же. С. 186.

¹⁷ Там же. С. 249.

- ¹⁸ Материалы для изучения Обской губы и Енисейского залива, собранные в 1894, 1895 и 1896 гг. Гидрографическою экспедицией подполковника А. В. Вилькицкого. Материалы по естествознанию, собраны лейтенантом А. Боткиным в 1895—1896 гг. СПб., 1898; Материалы для изучения озера Байкал. Очерки по исследованиям физических свойств Байкала замою 1898—1899 гг. по естественно-историческим изысканиям за 1897, 1898 и 1899 гг. лейтенанта А. Боткина. СПб., 1900.
- ¹⁹ *Егоров Б. Ф.* Указ. соч. С. 264—265.
- ²⁰ ИРЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 135. Л. 4 об.
- ²¹ См.: Там же. Л. 4об – 6 об, 8 об; ОР РНБ. Ф. 708. Собко Н. П. Д. 246. Л. 5.
- ²² См.: *Егоров Б. Ф.* Указ. соч. С. 200.
- ²³ ИРЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 135. Л. 5об. – 6.
- ²⁴ Там же. Л. 6 об.
- ²⁵ *Егоров Б. Ф.* Указ. соч. С. 199—200.
- ²⁶ ИРЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 135. Л. 7 об.
- ²⁷ См.: Там же. Л. 9 об. – 10.
- ²⁸ См.: Александр Андреевич Иванов. Его жизнь и переписка 1806—1858 гг. СПб., 1880; Изображения из Священной истории оставленных эскизов Александра Иванова. Берлин, 1879—1887; Иллюстрированный каталог художественного отдела Всероссийской выставки в Москве 1882 г. / Сост. Н. П. Собко. СПб., 1882.
- ²⁹ См.: Собрание М. П. Боткина. СПб., 1911.
- ³⁰ См.: ИРЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 146; *Егоров Б. Ф.* Указ. соч. С. 202—203; *Горбушина Н. В.* Боткин Михаил Петрович // Российская музейная энциклопедия (далее РМЭ). М., 2005. С. 80.
- ³¹ РГАЛИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 45. Л. 5.
- ³² Там же. Л. 4 об.
- ³³ Там же.
- ³⁴ См.: Там же. Л. 17, 21, 23, 24.
- ³⁵ Там же. Д. 107. Л. 1.
- ³⁶ См.: Там же. Л. 2, 2 об.
- ³⁷ Там же. Д. 45. Л. 4 об.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ См.: Там же. Ф. 904. Оп. 1. Д. 209. Л. 1, 2.
- ⁴⁰ Там же. Л. 3об.
- ⁴¹ См.: *Ульянова Г. Н.* Указ. соч. С. 315—316.

- ⁴² РГАЛИ. Ф. 2099. Оп. 1. Д. 83. Л. 1 (Заявление П. П. Боткина о завещании Павлом Петровичем Боткиным. 24.04.1885 г.)
- ⁴³ Там же. Д. 82. Л. 2, 2 об.
- ⁴⁴ Там же. Ф. 54. Оп. 1. Д. 28. Л. 1 об.
- ⁴⁵ Там же. Л. 1, 1 об.
- ⁴⁶ См.: Там же. Д. 132.
- ⁴⁷ См.: Там же. Д. 133. Л. 1.
- ⁴⁸ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 59. Д. 8. Л. 2.
- ⁴⁹ См.: Там же. Л. 2, 3 об.
- ⁵⁰ См.: РГАЛИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 55. Л. 9.
- ⁵¹ См.: Там же. Д. 51. Л. 22.
- ⁵² См.: ОР РНБ. Ф. 708. Н. П. Собко. Д. 1297. Л. 13, 13 об.-14.
- ⁵³ См.: РГАЛИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 45. Л. 4 об.
- ⁵⁴ Каталог картин, составляющим собрание Д. П. Боткина в Москве. СПб., 1875; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы. М., 1997; Российская музейная энциклопедия. М., 2005.
- ⁵⁵ *Щукин П. И.* Воспоминания. М., 1911–1912. Ч. 3. С. 12.
- ⁵⁶ *Верховская И. Б.* Судьба коллекции (о собрании С. С. Боткина) // Тез. докл. конф., посв. итогам науч.-исслед. работы за 1999 г. и 125-летию со дня рождения П. И. Нерадовского (1875–1962). СПб., 2000. С. 57–62.
- ⁵⁷ *Егоров Б. Ф.* Указ. соч. С. 249.
- ⁵⁸ *Щукин П. И.* Краткое описание нового владения Российского Исторического музея в городе Москве. М., 1906. С. 1; *Полунина Н., Фролов А.* Щукин Петр Иванович // Коллекционеры старой Москвы: Иллюстр. биогр. слов. М., 1997. С. 441; *Равикович Д. А.* Щукин Петр Иванович // РМЭ. С. 759; Любителям русской старины: Великий меценат России Петр Иванович Щукин. Выставка в Государственном Историческом музее. 31.08.2005–28.11.2005: К 100-летию со дня передачи в дар российскому Историческому музею собрания «Российских древностей» П. И. Щукина. М. 2005. С. 14, 20.
- ⁵⁹ См.: Любителям русской старины... С. 13–14.
- ⁶⁰ *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч. С. 447–448.
- ⁶¹ Там же. С. 436.
- ⁶² См.: *Семенова Н. Ю.* Щукин Дмитрий Иванович // РМЭ. С. 759.